

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
29 (92)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ

Уважаемые читатели!
В связи с тем,
что „Палестинский сборник“,
вып. 29 был издан в 1984 г. в Горьком,
просим считать настоящий сборник
выпуском 29 (92) —
Редакционный совет РПО

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

ДОКУМЕНТЫ ПЕРЕВОРОТА 1948 г. В СЕВЕРНОМ ЙЕМЕНЕ

В числе документов, обнаруженных мною в архиве Сейфуль Ислама аль-Касема, имеются листы амбарной книги с записями входящих телеграмм, сделанными сотрудником телеграфа.¹ Нахождение этой книги в доме аль-Касема не случайно: принц занимал пост министра связи и коммуникаций, и книга записи с телеграфной ленты входящих телеграмм, по-видимому, была отчетным документом и после заполнения была сдана в архив, который хранился тут же, в доме аль-Касема. Тщательный разбор разрозненных листов, подборка их по датам и прочтение наиболее важных текстов позволяют сделать вывод, что в руки исследователя попали уникальные документы, в которых отразились перипетии политической борьбы начала 1948 г.

Как известно, 17 февраля 1948 г. имам Яхья был убит заговорщиками, которые провозгласили новым королем Йемена и имамом зейдитов Абдаллу аль-Вазира, происходившего из знатного феодального рода и бывшего зятем имама Яхьи. Придя к власти, Абдалла аль-Вазир создал высший законодательный орган, Консультативный Совет, а также Революционный Совет и Военный Совет. Абдалла аль-Вазир стал премьер-министром. Новый режим обратился в Лигу арабских государств (ЛАГ) и к отдельным арабским странам с просьбой о помощи и поддержке. Однако, несмотря на настойчивые усилия министра иностранных дел Хусейна аль-Кибси, ЛАГ не признала новое правительство, а монархические режимы таких арабских стран, как Саудовская Аравия и Египет, следуя принципам легитимизма, не только не оказали помощи, но и высказались в поддержку наследного принца Ахмеда, укрывшегося в религиозном центре зейдитов г. Хаджа и начавшего оттуда наступление на Сану во главе племенного ополчения. 13 марта 1948 г. выступление заговорщиков было подавлено. Обнаруженные тексты позволяют уточнить некоторые детали политической борьбы Абдаллы аль-Вазира за признание своего режима, позицию Саудовской Аравии и ЛАГ, делегация которой была направлена в Йемен, но была по дороге задержана в Джидде.

Документы представляют собой плотные линованные листы 28х20 см, вырванные из амбарной книги. Сохранность документов хорошая, кроме некоторых листов: при отделении листов от корешка книги вырваны куски, правда, не мешающие понять общий смысл документов. Почерк разборчивый. Большинство телеграмм написано простым карандашом, судя по почерку, одним или двумя сотрудниками телеграфа. По-видимому, сотрудники телеграфа, принимая передачу телеграммы на ленте, записывали ее содержание в обнаруженную нами книгу, а ленту передавали на другой телеграф, откуда она в случае необходимости передавалась в другие города Йемена. Об этом свидетельствуют соответствующие пометки телеграфиста. Среди адресатов чаще всего встречаются гг. Ходейда, Миди, Лохейя.

Все документы разобраны в два блока: I блок - с 1-й до 66-й страницы нашей пагинации - содержит входящие телеграммы центрального телеграфа г. Саны с 3 мухаррама 1367 г. (т.е. 11 декабря 1947 г.) до 7 марта 1948 г.; II блок -

с 1-й до 30-й страницы нашей пагинации – содержит входящие телеграммы с 7 до 22 марта 1948 г. Несмотря на совпадение дат, свести все листы в один блок автор не считал возможным, так как линии обрыва последней страницы I блока и первой страницы II блока не совпадали по конфигурации, что можно распознать как доказательство утерянных листов. В данной статье анализируются телеграммы только первого блока. Большинство телеграмм записано исполнителем с соответствующими атрибутами: датой, количеством слов, пунктом отправления, номером по реестру пункта отправления, пунктом назначения, получателем, текстом и подписью. Ряд телеграмм датирован по мусульманскому календарю: либо прописью – „10 джумад авваль 67” или цифровым кодом „11/5/67”. Почти каждая телеграмма имеет приписку телеграфиста о дальнейшем прохождении телеграммы. Так, например, две телеграммы (П/29) из Эр-Рияда в адрес имама Ахмеда, на которых тем же почерком телеграфиста сделана запись: „Оригинал этой [телеграммы] переслан во дворец в Хадже через господина нашего Сиффул Ислама аль-Касема, да поможет ему Аллах”. Некоторые телеграммы адресованы в другие пункты страны, о чем имеется соответствующая отметка. Так, например, в двух телеграммах из Джидды от 29 мухаррама 1367 (1/15) указано: „Ходейда, Баашан” и „аль-Хадим, Ходейда”, сделана приписка: „Обе [телеграммы] переданы на телеграф. 23 мухаррама”.

Большинство телеграмм записано открытым текстом. В I блоке на 52–56-й страницах помещена телеграмма из Эр-Рияда с пометкой „Правительственная. Срочно. Сана. Его Превосходительству брату Абдалле аль-Вазиру” и подписью „Абдель Азиз”. Телеграмма зашифрована двухзначным цифровым кодом. Подпись „Абдель Азиз”, т.е. король Саудовской Аравии, дает основание предположить, что монархический Йемен и Саудовская Аравия имели один и тот же код и прибегали к нему в особо важных и секретных случаях или телеграмма была передана в посольство Йемена в Джидде, где была зашифрована и затем передана на телеграф для отправки в Сану. Это предположение подтверждается также зашифрованными телеграммами II блока. Так, (11/7–8) из Эр-Рияда в адрес Абдаллы аль-Вазира направлена зашифрованная телеграмма без даты, подписанная „Абдель Азиз” и помеченная телеграфистом: „Получена и отправлена раису Джамалу”. Раис (капитан) Джамаль – реальное лицо. Иракский офицер, работавший инструктором в армии имама Яхьи, перешел на сторону заговорщиков, был назначен членом Консультативного Совета и в качестве директора возглавил Министерство обороны и созданную национальную гвардию.

Во II блоке имеется еще одна смешанная телеграмма с открытым текстом и зашифрованным текстом двухзначным и однозначным кодом (11/12). Она адресована министру иностранных дел Хусейну аль-Кибси, подписана „Йеменская делегация в Эр-Рияде” и помечена телеграфистом: „Получена и отправлена капитану Джамалу”.

Во II блоке есть еще две телеграммы, зашифрованные двухзначным кодом. Первая из них (11/5–8) отправлена из Наджрана, без указания даты, на имя „Его Величества короля Йемена Абдаллы аль-Вазира”. Вместо подписи стоит цифра 6, арабская. Для нас представляет интерес обращение к Абдалле аль-Вазиру как королю Йемена, что определенно свидетельствует о том, что отправитель – сторонник заговорщиков и лицо, достаточно высокое, имеющее возможность пользоваться шифром и послать зашифрованную телеграмму. Внизу пометка телеграфиста: „Получена и передана капитану Джамалу”.

Вторая телеграмма (11/13–14) отправлена тоже из Наджрана в адрес Ахмеда аль-Джирафи в Сана и подписана: „Мухаммед ас-Судейри”. Кады Ахмед бен Ахмед аль-Джирафи был назначен министром экономики и минеральных ресурсов в правительстве Абдаллы аль-Вазира, а Мухаммед ас-Судейри был заместником короля Абдель Азиза в Наджране. Нельзя исключить, что в сложный и ответственный период Мухаммед ас-Судейри давал указания своему возможному сообщнику о порядке действий; телеграмма не датирована, но на следующей за ней странице имеется телеграмма, датированная 9 марта 1948 г. Как и все другие, телеграмма Мухаммеда ас-Судейри помечена телеграфистом: „Получена и отправлена [адресату]”. По-видимому, переписка закрытым текстом не запрещалась на уровне министров, если они имели свой шифр с иностранными адресатами.

Огромное количество входящих телеграмм, помещенных в двух блоках (I блок — 133 номера, II блок — 59 номеров), вынуждает прибегнуть к определенной классификации изучаемых документов. На наш взгляд, наибольший интерес представляет переписка Абдаллы аль-Вазира с членами королевской семьи Саудовской Аравии и делегацией ЛАГ во главе с Генеральным секретарем Абдурахманом Азамом. Из других телеграмм будут исследованы лишь те, которые представляют какой-либо интерес для оценки ситуации в Йемене накануне переворота Абдаллы аль-Вазира, политики враждующих сторон и других вопросов.

При переводе текста по своему усмотрению, с учетом смыслового содержания, отбрасываются абзацы и опускаются обычные для переписки в мусульманских странах выражения „Да хранит Вас бог“, „Мир Вам“, „Если пожелает Аллах“ и др. В скобках указываются блок и номер страницы. Даты даются по мусульманскому календарю с указанием в квадратных скобках даты по нашему календарю. В ряде случаев по тексту телеграмм в квадратных скобках даются вводные слова для облегчения понимания смысла.

Первый блок

Истек третий месяц раба аль-авваль по мусульманскому календарю 1367 г., и телеграфист из Мекки запросил „подтверждения отправленных 37 и полученных 39 телеграмм, всего 76“ (I/44). На той же странице помещена телеграмма из Эр-Рияда в адрес имама Яхьи с пожеланиями „доброго здоровья брату и всем членам уважаемой семьи“, датированная 4 раба ас-сани [15 февраля 1948 г.]. Телеграмма без подписи, но, судя по витиевatomy слогу и пункту отправки, вероятным отправителем был кто-то из членов правящей семьи или сам саудовский король Абдель Азиз. Телеграфист пометил: „Оригинал передан в королевский дворец“.

Жизнь идет своим чередом. Из Джидды 5 раба ас-сани [16 февраля 1948 г.] в адрес Ходейды на имя купца Шаэли передается просьба: „Срочно отгрузите 15 мер чеснока“ (I/45). На следующий день в адрес купца аль-Аттаса, тоже в Ходейде, из Джидды приходит просьба отгрузить „150 мер бобов на пароходе или двух самбуках“. Телеграмма подписана „аль-Джифри“. Сотрудник столичного телеграфа аккуратно пометил первую и вторую: „Получены и переданы на телеграф“.

8 раба ас-сани [19 февраля 1948 г.] телеграфист записывает полученный из Эр-Рияда следующий текст телеграммы: „Его Превосходительству г-ну Абдалле бен Ахмеду аль-Вазиру. Мы получили телеграмму Вашего Превосходительства, содержащую сообщение о смерти Его Величества имама короля Яхьи и избрании Вас влиятельными уполномоченными лицами королем [Йемена]. Мы молим бога, чтобы усопший [имам Яхья] пребывал в мире. Желаем добра и благоденствия Йемену, так же как желаем ему [Йемену] величия и успехов, быть сильным и независимым. Мы спешим уведомить Ваше Превосходительство, что в связи с Вашей просьбой и просьбой премьер-министра аль-Кибси мы обратились в Лигу арабских государств и просили ее изучить проблему и определить свою позицию, а мы будем вместе с Лигой арабских государств во всех тех делах, в которых будут благо для Йемена и сохранение его независимости. Мы хотели бы добавить, что наши договор и соглашение с Йеменом продолжают действовать, и мы стоим на этом и придерживаемся [этих договора и соглашения]. Желаю Вашему Превосходительству продолжения переписки [с нами] так же, как прошу бога оградить Вас от бед и сниспослать добро и удовлетворение. Абдель Азиз“.

Телеграфист пометил: „Получена и отправлена“. Его же рукой наверху телеграммы, занявшей целый лист, написано: „Отсюда новый отсчет“. Телеграфист, которому, видимо, редко приходилось принимать важные телеграммы, связанные со сменой руководства страны, допустил ошибку в названии месяца и вместо „8 раба ас-сани“ машинально написал „8 раба аль-авваль“. Ошибка телеграфиста подтверждается датировкой предыдущих и последующих документов.

Как известно, заговорщики убили имама Яхью 17 февраля 1948 г., или 6 раба ас-сани. Видимо, в тот же день провозглашенный королем и имамом Йемена Абдалла аль-Вазир информировал северного соседа, не упомянув, разумеется,

о насильственной смерти имама Яхьи и происшедших событиях, и через два дня получил ответ, в целом удовлетворительный. Абдель Азиз подтверждает существующее соглашение между двумя странами, подписанное в 1934 г. после поражения Йемена в войне с Саудовской Аравией, но отводит просьбы, которые были ему переданы, ссылаясь на необходимость выработки ЛАГ общеарабской позиции по внутренним событиям в Йемене.

В книге Ахмеда Афифа „Патриотическое движение в Йемене. Документы и исследования“ сообщается, что Абдалла аль-Вазир вел переговоры и подписал с саудовцами в мае 1934 г. в г. Таифе соглашение с Саудовской Аравией об „исламской дружбе и арабском братстве“, а также ряд документов об арбитраже.² По-видимому, контакты Абдаллы аль-Вазира с саудовцами создали у него впечатление, что они поддержат его в выступлении против имама Яхьи, ибо саудовцы последнего не любили и считали ответственным за развязывание военных действий весной 1934 г., которые, правда, закончились их победой.

В середине сороковых годов Саудовская Аравия старалась проводить осторожную политику, не брать на себя инициативу в решении вопросов, а в ЛАГ поддерживать большинство. Саудовский монарх оказался верен себе и в Йеменской проблеме: остаться в стороне от решения вопроса, не брать на себя инициативу и поддерживать точку зрения большинства арабских стран, объединенных с 1944 г. в ЛАГ. В тексте содержится неточность: Хусейн аль-Кибси был заместителем премьер-министра и министром иностранных дел, а пост премьер-министра занял сам Абдалла аль-Вазир.

Хусейн бен Мухаммед аль-Кибси был известным политическим деятелем, представителем Йемена в ЛАГ. Отправляя его в Каир, имам Яхья дал ему указание только слушать выступления представителей других арабских государств и доносить ему, имаму Яхье, но ни в коем случае не выступать ни по какому вопросу. На этот счет в политических кругах Египта было много забавных историй. Ряд йеменских политических деятелей, с которыми автор имел возможность общаться во время своей работы в ЙАР, говорили, что на одном дипломатическом приеме в Каире присутствовала известная египетская певица Умм Кульсум, которая была нездорова и в ответ на просьбу спеть какую-нибудь песню сказала, что она „будет сегодня играть роль Хусейна аль-Кибси“, т.е. отмалчиваться и только слушать.

В тот же день была получена вторая телеграмма (I/47) из Мекки от принца Фейсала, бывшего в то время министром иностранных дел Саудовской Аравии, на имя Хусейна аль-Кибси. Фейсал сообщал, что он получил телеграмму о смерти имама Яхьи и „создании ответственного правительства и Консультативного Совета“. „Желаю братской стране, — писал Фейсал, — добра, благополучия и величия. Правительство моего владыки связалось с Лигой арабских государств для того, чтобы она определила свою позицию после изучения проблемы. [Что касается нашего правительства, то] оно будет действовать вместе с Лигой во имя осуществления тех дел, в которых мы видим добро для Йемена и сохранения его независимости“.

В тексте принятой участниками переворота Национальной Хартии, в § 19, среди первоочередных задач отмечается: „Информировать Лигу арабских государств и ее членов о новом режиме и просить братские страны направить новому йеменскому правительству а) самолеты для обеспечения безопасности и б) специалистов для налаживания работы государственных учреждений“.³ Иными словами, не только новое правительство Йемена, но и саудовцы информировали ЛАГ о событиях в Йемене и необходимости выработки единой точки зрения по отношению к новому режиму в Санае.

Далее помещается интересная телеграмма (I/49) Абдель Азиза на имя Абдаллы аль-Вазира, в которой он сообщает о том, что Совет ЛАГ „принял решение направить двух уполномоченных лиц в Сану для встречи с Вами и выяснения того, что у Вас случилось. Они прибудут скоро специальным самолетом, и мы сформируем Его Превосходительству [нашего] брата о времени прилета самолета после его прибытия из Египта в Джидду. Абдель Азиз“.

Вышеприведенная телеграмма не датирована. Однако предыдущие три телеграммы (I/48) из Мекки, в которых, по-видимому, живущие там йеменцы, узнавшие

о смене правителя в Сане, просят срочно сообщить о здоровье Хусейна аль-Ак-ва, Ахмеда и Яхьи аш-Шараджи и Исмаила аль-Бавваба, датированы 20 февраля 1948 г. Идущая следом за телеграммой Абдель Азиза телеграмма некоего аль-Хариджи из Джидды в Ходейду на имя Мухаммеда Рада (I/49) – „Телеграфируйте цены на кофе и обменный курс“ – датирована 21 февраля. Следовательно, телеграмма Абдель Азиза была отправлена 20 или 21 февраля, т.е. спустя три дня после переворота. Обращает на себя внимание оперативность Лиги арабских государств, которая сразу же выделила двух своих уполномоченных. Несмотря на обстановку, все телеграммы имеют отметку „Получена и передана адресату“ или „Получена и отправлена на телеграф“, имеется в виду телеграф для связи с другими городами Йемена.

Телеграмма из Эр-Рияда под сложным номером 26/¹²⁴/₁₂₄ 493 не датирована, но подписана Абдель Азизом (I/50) и записана другим почерком и чернилами. Ссылки на то, что она отправлена адресату – Абдалле аль-Вазиру, – отсутствуют. „Мы хотим поставить в известность Его Превосходительство брата, что мы не упускаем возможностей с тем, чтобы не дать возникнуть смуте в Йемене и пролития крови невинных, не подставить [Йемен] под внутренние и внешние опасности. Наша забота [состоит] в том, чтобы отправить первую делегацию Лиги арабских государств и вторую делегацию, которая ждет своего скорого отъезда для реализации этих целей. Мы просим Ваше Превосходительство сделать со своей стороны так, чтобы избежать пролития крови невинных и раздора между сынами одной родины потому, что нам стало известно о консолидации [сил] двух [враждующих] сторон. Мы также получили от Ахмеда, сына имама Яхьи, ту же [просьбу], что и от Вас. И вот поэтому мы решили передать вопрос Лиге арабских [государств]. Мы согласимся с ее решением и просим Аллаха привести всех к удовлетворяющему обе стороны решению, к ликвидации противоречий и раскола, достижению согласия вместо раздора. Желаем Вам, Ваше Превосходительство, и тем, кто Вас окружает, здоровья и благополучия, Абдель Азиз“.

В указанном документе уже появляются новые моменты. Наследный принц Сейфуль Ислам Ахмед, старший сын имама Яхьи, со своей стороны информировал саудовцев о событиях в Сане и попросил помочь в борьбе с заговорщиками. Поэтому не случайно в телеграмме Абдель Азиза содержится призыв избегать кровопролития, не углублять раскол и разногласия. Именно выход Ахмеда на саудовцев дал им дополнительный повод уклониться от определения своей позиции, переложив это на ЛАГ. Новый неизвестный ранее факт: появление второй делегации ЛАГ, которая, судя по словам Абдель Азиза, намеренно выехала в Йемен. Логично предположить, что Совет ЛАГ решил выслушать мнение двух сторон: Абдаллы аль-Вазира и его политического соперника принца Ахмеда. Именно поэтому ЛАГ понадобились две делегации. Однако факт наличия второй делегации не подтверждается другими телеграммами. Так, из Каира 26 февраля 1948 г. в адрес Абдаллы аль-Вазира направлена телеграмма (I/51), подписанная Генеральным секретарем ЛАГ Абдуррахманом Аззамом. „Лига арабских государств, которая назначила свою представительную делегацию для поездки в Йемен с целью своего ознакомления [и выработки мер] для преодоления трудностей между двумя сторонами, просит полностью воздержаться от боевых действий и кровопролития в ожидании посредничества для нормализации обстановки“.

По-видимому, такие призывы от саудовцев и ЛАГ не возымели действия, и 18 раба ас-сани 1367 [29 февраля 1948 г.] из Эр-Рияда с пометкой „правительственная“ поступает срочная шифрованная депеша Абдель Азиза в адрес Абдаллы аль-Вазира. Телеграмма (I/52-56) записана чернилами и имеет 208 двужачных цифр. О ее содержании можно только догадываться, но уже тот факт, что король Абдель Азиз прибег к шифру, говорит о многом: доверительная информация Абдель Азиза не предназначалась для посторонних глаз и ушей. Отметка о получении телеграммы и передаче ее по назначению отсутствует.

Следом за шифрованной телеграммой идут запрос о кофе из Джидды на имя ходейдинского купца Мухаммеда Рада и другая короткая телеграмма тоже из Джидды от 29 февраля, подписанная делегацией ЛАГ (I/57), в которой сообщается о получении из Саны телеграммы и ее переадресовке Аззам-Паше, т.е. Абдуррахману Аззаму, Генеральному секретарю ЛАГ. Особый интерес представляют

адресаты: известный нам Хусейн аль-Кибси и впервые встречающийся в телеграмме Варталани.

Фудейль Варталани – довольно любопытная личность на политическом горизонте Йемена. Он был алжирцем и одним из лидеров организации „Братьев-мусульман“, созданной в Каире Хасаном Банна. Ф. Варталани ранее входил в Алжире в организацию „Джамия аль-улама“, которая выступала под националистическими и исламскими лозунгами против французской колониальной администрации, за распространение исламской культуры и арабского языка. По своей программе она была близка к организации „Братьев-мусульман“, поэтому не случайно Ф. Варталани вошел в состав этой организации, стал одним из ее лидеров и был направлен в Йемен, где вел пропаганду за осуществление реформ и модернизации архаического строя в стране на базе исламских норм и шариата. Как утверждали мои йеменские собеседники, Ф. Варталани был блестящим оратором и богословом, убежденным в глубине религиозных чувств йеменцев, несправедливости средневековых форм правления имама Яхьи и считавшим возможным реализовать политические лозунги своей организации в Йемене. Он собирал толпы народа в мечетях, на площадях и улицах Саны. Ф. Варталани принадлежат слова о том, что если за реформы выступает весь йеменский народ и против лишь имам Яхья и его сын принц Ахмед, то имама Яхью и его сына нужно убрать. Ширмой для легальной, но в целом антиправительственной деятельности Ф. Варталани использовал торговую фирму, созданную на средства египетского бизнесмена Мухаммеда Салеха. Фирма Ф. Варталани получала многочисленные пожертвования и от местного населения. Сам Ф. Варталани познакомился с Хусейном аль-Кибси в Каире и, по-видимому, не случайно был направлен в Сану для пропагандистской работы. Забегая вперед, можно отметить, что Ф. Варталани выехал в Саудовскую Аравию для встречи с делегацией ЛАГ, добивался приема у короля Абдель Азиза, который не принял его как „цареубийцу“. После подавления переворота 1948 г. Ф. Варталани бежал в Египет, правда, несколько месяцев пробыл на одном судне, так как ему было отказано в визе. В 1955–1956 гг. он возглавлял группу алжирских студентов, обучавшихся в Каире, был замешан в заговоре организации „Братьев-мусульман“ против Г.А. Насера, бежал из Египта в Турцию, где умер в 1959 г.

Из приводимой далее информации исследователя могут заинтересовать несколько фактов. Во-первых, внимание „Братьев-мусульман“ к Йемену, как возможному объекту реализации своих политических и идеологических установок. Во-вторых, практическая свобода и безнаказанность агитационной деятельности Ф. Варталани, что, видимо, можно объяснить не только популярностью самого агитатора, но и определенным сочувствием к нему со стороны городских слоев, богословской интеллигенции и феодальных кругов. Не случайно Ф. Варталани открыто вел свою пропаганду и получал тысячи риалов от своих анонимных доброжелателей. Третий новый момент, который привлекает внимание исследователя, в анализируемой телеграмме – это обращение к Хусейну аль-Кибси, министру иностранных дел, йеменцу, и одновременно к Ф. Варталани, алжирцу, занимавшему пост генерального советника, приравняваемого к рангу государственного министра. В § 25 Национальной Хартии говорится о назначении Ф. Варталани, „известного у нас всех своими высокими личными качествами, которые все ценят“.⁴ Этот факт дает основание предположить, что Ф. Варталани, вероятно, удалось договориться с участниками переворота о реализации некоторых идеологических постулатов организации „Братьев-мусульман“ и его проповедей в политической практике нового режима. И последний момент – поддержка египетскими бизнесменами организации „Братьев-мусульман“, причем поддержка, которая не ограничивалась рамками Египта, а распространялась на деятельность организации в других арабских странах.

19 раба ас-сани [1 марта 1948 г.] из Эр-Рияда поступила открытым текстом телеграмма на имя Абдаллы аль-Вазира: „Сейчас, в четыре часа воскресенья, мы получили две телеграммы Вашего Превосходительства, датированные сегодняшним днем. Мы находимся в большой печали и скорби по поводу того, что произошло и происходит в братском Йемене. Информировите население о наших чувствах в отношении Йемена, его народа и нашем искреннем желании из-

бежать бедствий. Все то, что приносит несчастье Йемену, приносит нам боль. Все, что приносит ему горе, печалит нас.

Что касается просьбы [Вашего Превосходительства] относительно самолетов, сбрасывающих бомбы, то мы хотели бы разъяснить [Вашему Превосходительству], брату, что самолеты, которые у нас имеются, — гражданские самолеты, для пасажиров. Нас очень огорчает, что дела принимают кризисный характер еще до приезда делегации Лиги [арабских государств]. Как мы разъяснили Вашему Превосходительству, мы не можем совершать каких-либо сепаратных от Лиги действий. Все дела в Йемене, о которых мы знаем, полностью переданы на рассмотрение Лиги для принятия с ее стороны соответствующих решений.

Вместе с тем мы со своей стороны хотели бы, чтобы события не достигли опасного уровня, о чем Вы нас информировали. Мы ждем прибытия делегации Лиги утром во вторник и сразу же обсудим с нею все дела и информируем Ваше Превосходительство о принятых решениях. Во всяком случае мы желаем [нашему] брату всяческих успехов, так же как и советуем ему по-братски, искренне не предпринимать действий, о которых [наш] брат говорил в одной из своих телеграмм, не прибегать к средствам, которые вызовут ненависть. Мы знаем, что Вы написали об этом, и Вы знаете всю горечь этих действий так же, как знаете достоверно, что действия в этом направлении не принесут пользы и того результата, о чем Вы нам писали. Более того, такие действия подорвут Ваш авторитет и нанесут ущерб Вашему интересу. Мы знаем положение [дел] и [объективно] его оцениваем. Мы не замедлим сделать все, что в наших возможностях, для решения [проблемы] и устранения сложностей и опасностей для Йемена. Мы информируем Вас о том, что решит делегация Лиги ... Абдель Азиз".

Телеграмма Абдель Азиза дает достаточно пищи для размышлений. Как можно понять, положение участников переворота стало ухудшаться и они были вынуждены, видимо под давлением Абдаллы аль-Вазира, все еще питавшего иллюзии в отношении саудовцев, обратиться к Абдель Азизу с просьбой предоставить бомбардировщики для удара по своим противникам, т.е. поступить так, как предписывал § 19 Национальной Хартии. Действительно, к началу марта 1948 г. принц Ахмед собрал племенное ополчение для того, чтобы вернуть себе трон. Именно бомбовые удары с воздуха могли рассеять большие массы воинственных, но вооруженных лишь легким оружием горцев, подтягивавшихся к Сане. Естественно, такое обращение свидетельствовало о слабости заговорщиков и лишний раз показало, что Абдель Азиз, склонившийся от выражения своей позиции во внутреннем конфликте, оказался прав. Нам трудно судить, были ли у Абдель Азиза бомбардировщики или нет, но то, что он не дал бы их, если бы они даже были, не вызывает сомнений.

Этой телеграммой неопровержимо подтверждается также факт сознательной задержки делегации ЛАГ в Саудовской Аравии. Ведь 26 февраля Аззам-паша сообщает о том, что делегация сформирована (I/51). 29 февраля делегация уже из Джидды, куда она прибыла, сообщает Хусейну аль-Кибси и Ф. Варталани о том, что они получили их депешу и переправили ее Аззам-паше (I/57). А король Абдель Азиз в воскресенье, 1 марта сообщает Абдалле аль-Вазиру о том, что во вторник, 3 марта намерен встретиться с делегацией ЛАГ в Эр-Рияде. Спрашивается, почему делегация ЛАГ, которая уже 29 февраля была в Джидде, ждет приема саудовского короля, а не отправляется на место событий. Здесь явно просматривается желание Абдель Азиза задержать делегацию ЛАГ, выяснить по возможности соотношение сил в Йемене и затем уже принять ту или иную сторону. В этой связи маленькая телеграмма из Джидды (I/57) от 29 февраля за подписью „Делегация ЛАГ“ приобретает особый смысл. Ведь в ней Хусейн аль-Кибси и Ф. Варталани вносят какое-то неизвестное нам предложение, которое переадресовано Аззам-паше. Что это за предложение, видно из следующей ответной телеграммы Абдель Азиза с пометкой „правительственная“ (I/59) от 19 раба ас-сани [1 марта 1948 г.] на имя принца Сейфуль Ислама Ибрагима, сына имама Яхьи, и Мухаммеда эль-Бадр, сына Сейфуль Ислама Ахмеда: „Мы получили Вашу телеграмму, в которой Вы предлагаете прибыть ... (обрыв текста. — О.Г.) для встречи с нами. Мы весьма сожалеем о положении в братском Йемене ... (обрыв текста. — О.Г.) и молим бога, чтобы он сохранил его и его народ и избавил их от напасти.“

... Однако в связи с той позицией, которую мы выработали с Лигой арабских государств, мы не видим целесообразности предпринимать сепаратные меры и действовать без нее, Лига арабских стран ... (обрыв текста. - О.Г.), а это не соответствует интересам. Делегация [ЛАГ] прибывает к нам во вторник, и мы будем с ней обсуждать [Ваше] предложение, т.е. делегация либо встретится с Вами здесь, либо по своему приезду в Сану. Мы информируем Вас об этом. Абдель Азиз".

Указанная выше телеграмма ясно свидетельствует об оттяжке времени встречи делегации ЛАГ с представителями враждующих сторон, что, безусловно, было на руку саудовцам.

Интерес представляют новые имена адресатов и пометка телеграфистом двух последних телеграмм Абдель Азиза: „Получена и передана подполковнику“. Д.Джа-милль занимал пост „раиса“, т.е. капитана. Сейчас же появляется либо новая личность, возможно кто-то из военных, примкнувших к Абдалле аль-Вазиру, либо Д.Джамиллю присвоили очередной ранг. Сын убитого имама Яхьи Сейфуль Ислам Ибрагим находился в оппозиции к отцу: в ноябре 1946 г. он прибыл в Аден и примкнул к движению оппозиционеров, так называемых „свободных йеменцев“.⁵ Основной причиной разногласий принца Ибрагима, принявшего в Адене титул „Сейфуль Хакк (т.е. Меч правды)“, с отцом и принцем Ахмедом было убеждение, что проводимая имамом Яхьей и поддерживаемая принцем Ахмедом политика неминуемо приведет к падению династии Хамидэдинов. После переворота 1948 г. принц Ибрагим прибыл в Сану и занял пост председателя Консультативного Совета. Интересно отметить, что саудовский король Абдель Азиз не упреждает ни одного из титулов Ибрагима, именуя его просто Его Высочество принц Ибрагим.

Другое лицо – принц Мухаммед эль-Бадр, старший сын Ахмеда, был важным действующим лицом в организации сопротивления заговорщикам и мог сыграть свою роль в предотвращении кровопролития, к которому призывал Абдель Азиз. Обращения к Ибрагиму и Мухаммеду эль-Бадру, адресованные в Сану, дают основание предполагать, что и тот, и другой находились в столице. Относительно присутствия Ибрагима сомнений быть не может, что касается Мухаммеда эль-Бадра, то этот факт требует уточнения. Нельзя исключить, что эль-Бадр действительно оказался в городе и заговорщики не трогали его, надеясь, что он примкнет к ним, так как воспитателем эль-Бадра был один из лидеров „свободных йеменцев“ Ахмед Мухаммед Номан.

3 марта принц Фейсал сообщил из дворца Хизам в Джидде Хусейну аль-Кибси (I/61) о том, что он с делегацией ЛАГ, „прибывшей сегодня“, находится в Джидде. Он просил поддерживать связь с ним через Мекку. В следующей телеграмме Абдель Азиза (I/61) на имя Абдаллы аль-Вазира также говорится о приезде делегации ЛАГ в Джидду и ее намерении отправиться в Ходейду. „Мы заинтересовались, можно ли выехать в Ходейду, и узнали, что путь перекрыт. Мы информировали их [членов делегации ЛАГ] об этом и сейчас ждем их решения“. В третьей телеграмме из Джидды на этой же странице на имя министра иностранных дел сообщается о встрече делегации ЛАГ с Генеральным секретарем ЛАГ Абдурахманом Аззамом. Телеграмма подписана Абдель Вахабом Аззамом, полномочным посланником Египта в Джидде.

5 марта в 7.30 утра в адрес Хусейна аль-Кибси с пометкой „правительственная“ поступила из Эр-Рияда телеграмма от Генерального секретаря ЛАГ Абдурахмана Аззама (I/62). „Мы получили сегодня Вашу телеграмму, датированную 22 раба ас-сани [4 марта], по дороге в Йемен для выполнения тех поручений, которые возложила на нас Лига, связанных с нормализацией обстановки, и прекращения пролития крови мусульман и принятия тех мер, которые бы отвечали интересам Йемена по сохранению его независимости. Лига и ее делегация не замедлили откликнуться на Ваш призыв и призыв общественного мнения по этому поводу. Лига не несет ответственности за то, что случилось или случится, как не обещала ничего, на что Вы указывали, возлагая на нее ответственность. Однако для того, чтобы не допустить вооруженного вмешательства, для оправдания самих себя Вы следуете другой линии, которая непонятна для делегации Лиги и правительств [государств, в нее входящих], и мы не примем на себя ответ-

ственность. Вы знаете, что Лига не имеет того, на что Вы указываете, и не ради этого создавалась, правда, если государства, входящие в Лигу, не договорятся относительно общей линии, которая бы всех устраивала. Основная цель нашего приезда в Йемен сводится к желанию исправить [положение] и работать во имя пользы Йемена, сохранения его независимости и ограждения от иностранного вмешательства. Мы просим Вас оказать нам содействие в выполнении этой задачи, поставленной Лигой, имея в виду встречу с Вами, обсуждение [вопросов], которые послужат на пользу Йемену, воспрепятствуют возникновению анархии и волнений в стране. Мы прибываем морем в Ходейду для встречи с Вами. Абдурахман Аззам". Телеграфист пометил, что телеграмма разослана адресатам.

7 марта из Эр-Рияда поступила телеграмма от саудовского короля Абдель Азиза (I/63), в которой он сообщал „брату Абдалле аль-Вазиру" о приезде делегации ЛАГ в Эр-Рияд и ее намерении следовать дальше. Абдель Азиз со ссылкой на информацию делегации ЛАГ пишет, что делегация уже известила аль-Кибси и Сейфуль Ислама Ахмеда о своем желании прибыть в Ходейду и встретиться с представителями двух сторон, имея в виду, что им будут гарантированы безопасность и пребывание в Ходейде. „До настоящего времени делегация ждет запрошенных данных. Мы со своей стороны просим брата не мешкать с ответом делегации ЛАГ, так же как и информировать о ситуации в стране".

В тот же день, т.е. 7 марта, Абдель Азиз сообщает Абдалле аль-Вазиру о готовности принять и выслушать делегацию Йемена. Можно предположить, что новый режим в Сане, не будучи в состоянии гарантировать безопасность делегации ЛАГ, направил своих представителей в Саудовскую Аравию, о чем писалось ранее. Абдель Азиз заверяет, что он организует встречу йеменской делегации с делегацией ЛАГ, находящейся в Эр-Рияде. По-видимому, в телеграмме Абдаллы аль-Вазира также содержалась просьба еще раз подтвердить позицию Саудовской Аравии по поводу смены правительства в Йемене. Такая просьба, на наш взгляд, была более чем обоснованная, т.е. Абдалла аль-Вазир, тесно контактировавший с саудовцами в 1933-1934 гг., продолжал рассчитывать на их понимание и поддержку своих политических устремлений. Однако ответ был неутешительным. „Мы не видим необходимости давать дополнительные пояснения по поводу нашего стремления воспрепятствовать несчастью в Йемене ... и возникновению в нем гражданской войны по причине соседства и прочных отношений с Йеменом ... С первой минуты мы заняли позицию полного нейтралитета и передали все дела для решения в Лигу арабских стран. Мы уверены, что Лига ... будет действовать по справедливости ... Во всяком случае ждем прибытия делегации".

На странице 65 (I/65) нашей пагинации помещена телеграмма из Эр-Рияда в адрес Абдаллы аль-Вазира, датированная также 7 марта и подписанная Абдурахманом Аззамом. „Мы получаем от Вашего Превосходительства и господина Хусейна аль-Кибси просьбы направить войска для защиты Саны от нападения, которое планируется [противной стороной]. Ранее мы информировали о характере миссии делегации Лиги, сводящейся к тому, чтобы [способствовать] миру и сотрудничеству во имя развития. Делегация [Лиги] сожалеет, как сожалеют все арабские страны, в нее входящие, что ситуация в Йемене дошла до такого кризиса, угрожающего городу Сана. Делегация не видит иного способа обеспечить безопасность в Сане, как согласие двух враждующих сторон на перемирие и посреднические усилия Лиги для решения проблемы. Делегация Лиги ждет согласия Вашего Превосходительства и в любом случае будет продолжать свою поездку в Йемен и [попытается] добраться до порта Ходейда, чтобы связаться с Вами и выполнить свой долг перед братским Йеменом".

Судя по тексту телеграммы, обстановка продолжала осложняться. Племенное ополчение находилось на подходе к Сане, и Абдалла аль-Вазир, хорошо зная нравы горцев и подстрекаТЕЛЬские обещания принца Ахмеда, пытался защитить хотя бы столицу и ее население. Но ЛАГ, естественно, не имела военных формирований, не могла защитить город и предложила единственный путь - объявить прекращение огня и принять делегацию ЛАГ для третейского суда.

В тот же день, 7 марта, Абдель Азиз сообщает Абдалле аль-Вазиру о прибытии йеменской делегации в Джиду и ее отъезде 8 марта в Эр-Рияд. Саудовский король вновь заверяет Абдаллу аль-Вазира о своей готовности сделать все, чтобы

Йеменская делегация встретилась с делегацией ЛАГ, как будто эта встреча могла спасти новый режим в Санае от наступления племенного ополчения принца Ахмеда.

Анализ приведенных входящих телеграмм вносит новые, дополнительные моменты о развитии событий вокруг Йемена после захвата власти монархической группировкой Абдаллы аль-Вазира в феврале 1948 г., о позиции ЛАГ и Саудовской Аравии, ЛАГ оказалась не в состоянии принять действенное участие в разрешении внутривластного конфликта, хотя предложения о третейском разбирательстве были в принципе правильные. Саудовская Аравия отказала в поддержке Абдалле аль-Вазиру, на которую он надеялся при организации заговора. В этом просчете виноват был прежде всего сам Абдалла аль-Вазир, который не смог правильно оценить внутривластную обстановку в Йемене и рассчитывал укрепить свои позиции прежде всего за счет саудовской поддержки, забыв о том, что для Эр-Рияда основная стратегическая линия в отношении соседнего Йемена всегда сводилась к тому, чтобы не допустить его укрепления, экономического роста и развития. В этом отношении любая внутривластная смута в Йемене, независимо от ее окраски, участников и конечного результата, отвечала саудовским интересам.

Переворот 1948 г. был верхушечной попыткой модернизировать систему правления монархического Йемена, считавшегося политическим анахронизмом в XX в. Эта попытка потерпела неудачу, ее основные действующие лица были казнены или бежали из страны, но опыт не пропал бесследно. Военные и политические деятели,⁶ бывшие на вторых и третьих ролях в событиях 1948 г., взяли на себя подготовку и свершение сентябрьской революции 1962 г., которая покончила с прогнившим монархическим режимом династии Хамидэдинов.

Примечания

¹ Обстоятельства обнаружения этих документов изложены в книге „На ближневосточных перекрестках“ (М., 1983, с. 76-77).

² Ахмед Джабер Афиф. Аль-Харака аль-ватания филь Йемен. Васаик ва дирасат. Дамаск, 1982. С. 42-43. (На ар. яз.).

³ Там же. С. 306.

⁴ Там же. С. 307.

⁵ Герасимов О. Йеменская революция 1962-1975 гг.: Проблемы и суждения. М., 1979. С. 12-13.

⁶ Достаточно сказать, что Абдалла ас-Саляль, первый президент Йеменской Арабской Республики, и Абдурахман аль-Арьяни, второй ее президент, были участниками переворота 1948 г.

O. Gerassimov

THE DOCUMENTS OF THE COUP OF 1948 y. IN NOTHERN YEMEN

The article is an analysis of new materials on one of the important events of the modern history of Yemen - coup d'etat, 1948 in Sanaa. The participants of that coup d'etat seized and for the period of one month kept the power over the state.

During his work in the Northern Yemen the author found tele-

grams, which were sent to the leaders of the coup d'etat, Abdalla al-Wazir and to the leaders of other countries. Analysis of these unique documents fulfilled by the author of the article, introduces new additional data on the problems of modern history of Yemen will give the reader the possibility of more concrete judgement of the positions of the Arab League and Saudi Arabia, in the connection with this critical interpolitical conflict.
